

утверждал, что первое его произведение «было написано в полушутку для чтения друзьям за чайным столом» и «книга пошла в печать почти вопреки моему желанию» [30, с. 14], допустимо предположить, что двадцатидвухлетний Б. Бугаев обдуманно предпочел дебютировать, хотя бы и под псевдонимом, не столь экспериментальной в своей внешней форме вещь, как 1-я симфония. Внешняя форма могла бы на первых порах слишком отвлечь внимание на себя.

Еще меньше метризации (только трехсложниково-дольниково-тактовниковой) в 3-й симфонии «Возврат», опубликованной в 1905 г. [29, с. 201—258]: лишь девять абзацев (точнее, один — только завершение абзаца) отчетливой [29, с. 210, 220, 228, 231, 232, 244] и три более сомнительной [29, с. 217, 258].

В 4-й симфонии «Кубок метелей» [29, с. 259—427], завершенной в 1906 и 1907 гг. (соответственно части 1—2 и 3—4) и напечатанной в 1908 г., Белый возвращается к слегка упрощенным экспериментам времен 1-й симфонии.

«Смерть, довольно: там — одна нам юдоль, но нас много, нас много. Нам дорогой раздольной не идти никогда.

Нет: — да.

Голубая дорога голубого Чертога.

Смерть, довольно: нам вольно.

Нам от радости больно» [29, с. 335].

Опять рифмы — внутренние и конечные в абзацах, к тому же укороченных до размеров обычного стиха, — функционально приравнены. Но нет прежнего мельтешения рифм. Чаще всего в 4-й симфонии используются цепочки внутренних рифм, нередко с нерифмованными отрезками. Всякие метры и ритмы сочетаются произвольно, никакого метрического единства не может быть: «К милому в воздух, к милому с мольбой свои руки бросала, руки ему простирала, у него помощи просила, ужаленная предчувствием. Ручки простирала, от пальца пчелку отрывала — гуляла, вздыхала». «Вы, мужичонки, пчелы Господни, вы, мужичонки, сердце земле да воле открывайте, на призыв вставайте, мед нив с истомой снимайте.

Покрывайте, мужичонки, соломой избенки» [29, с. 319, 328]. Если в последнем случае такой «раешный» ритм более или менее оправдан семантически, то в предыдущем примере этот эксперимент вряд ли удачен. Сочетание в одном абзаце двусложника с трехсложником выглядит у Белого лишь одним из возможных вариантов: «Время смерть развеет, время смерть забудет, времени не будет. Твердь голубая без времени будет» (три 3X + 4Д) [29, с. 332]. Некоторые абзацы метрически выдержаны, но необязательно до конца и скреплены внутренними рифмами: «Охватил ее стан и просил: „Зам дано: о, дерзните, желанная“. (Все неслась сквозь метельный туман лебединая песня, странная.)» [29, с. 358]. Встречается, как и в 1-й симфонии, рифмовка конечного слова абзаца со словом внутри другого абзаца: «Он шепнул. / (Лебедь плеснул крылом.)» [29, с. 358]. Или посложнее:

«Замкнулся круг.

Милый друг, спаси от мук совести —

от длинной стези могилы.

И внимала старинной повести. И закрыла лик.

В этот миг возник друг чудесный и старый.

Сказал:

«Проснись» —

указал на высь, на небесный луч —

на его золотые пожары» [29, с. 380].

Кроме усложненных конструкций с рифмами, которых в 4-й симфонии значительно больше, чем в 1-й [29, с. 358, 359, 379, 381, 394, 395, 396, 397, 401,